

**ИМАНКУЛОВ Д.Д., МОЛДАЛИЕВА И.Т.,
ДУРУСБЕКОВ М.Д.**

КГУСТА им.Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика

**IMANKULOV D.D., MOLDALIEVA I.T.,
DURUSBEKOV M.D.**

KSUSTA n. a. N. Isanov Bishkek, Kyrgyz Republic

(e-mail: iman_jum@mail.ru moldalievai@mail.ru durusbekov.m@gmail.com)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАРАХАНИДСКОГО КАГАНАТА

HISTORICAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE KARAKHANID KAGANAT

Караханиддер мамлекетинин тарыхый жана маданий чөйрөсү анын жогорку деңгээлде өнүккөн архитектурасынын жана шаар куруунун калыптанышынын негизги шарты катары каралат.

Өзөк сөздөр: көчмөн жана шаар маданияты, шаар куруу, архитектура, орто кылымдагы турак жайлар, маданият

Рассматривается историко-культурная среда государства Караханидов как главное условие формирования ее высокоразвитой архитектуры и градостроительства.

Ключевые слова: кочевая и городская культура, градостроительство, архитектура, средневековые жилища, культура.

The historical and cultural environment of the Karakhanid state is considered as the main condition for the formation of its highly developed architecture and urban planning.

Key words: nomadic and urban culture, urban planning, architecture, medieval dwellings, culture.

Эпоха Караханидов (X-XII вв.) в истории Кыргызстана занимает особое положение. Значение это связано с периодом расцвета феодальных отношений и, как следствие появление высокоразвитой системы хозяйствования, торговли, ремесла, строительства, архитектуры и политического влияния в регионе. С приобретением независимости в Кыргызстане наблюдается рост самосознания, интерес к истории, к материальному и духовному наследию народа. Актуальность темы исследования в первую очередь связано с необходимостью выявления условий формирования и развития высокоразвитой архитектуры караханидского каганата, оставившей глубокий след и значение в зодчестве Средней Азии.

Истории, архитектуре, искусству эпохи Караханидов посвящены немало трудов историков, лингвистов, искусствоведов, теоретиков и историков архитектуры и т.д., как отечественных исследователей, /1/ так и зарубежных авторов /2/. Однако, среди изданных работ нет отдельного исследования вопросов историко-культурной среды как условия формирования архитектуры и градостроительства эпохи Караханидов. В настоящее время архитектуре Караханидов посвящена монография Иманкулова Д.Д. /3/ в которой дана также достаточно подробная библиография. Тем не менее, проблема культурной среды, политических отношений, хозяйства караханидского каганата требует глубокого изучения и одной из задач настоящей статьи является выявление исторических, политических,

архитектурно-градостроительных условий в результате которых строительство, архитектура и градостроительство достигло небывалого развития.

Средняя Азия издревле была местом обитания кочевников и земледельческих племен.

Основным занятием кочевых племен было скотоводство. Оно определяло их образ жизни и преобладало в горных и степных районах, имевших отгонный, кочевой характер.

Земледельческая культура имела древнейшие традиции, насчитывающие несколько тысячелетий. Ко II веку н.э. в Фергане, носившей имя «Давань», китайцы упоминают более 70 больших и малых городов, которые имели внешние стены. Не меньшее количество городов насчитывали к этому времени и другие историко-культурные регионы Средней Азии.

В пору раннего средневековья (VI-VIII вв.) урбанизационные процессы охватывают всю территорию Средней Азии, но особенно интенсивно они происходили в Семиречье, охватывающее Кыргызстан и Юго-Запад Казахстана. По этой территории проходил один из оживленных коридоров Шелкового пути. К XI-XII вв. новые поселения городского типа появляются в долинах р.Чу, Талас, Или и в бассейнах рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья, в высокогорных районах Тянь-Шаня – в Кочкорской, Атбашинской и Чаткальской долинах.

В политическом отношении территория средневековой Средней Азии переживает важнейшие перемены, связанные с возникновением крупнейших средневековых тюркских феодальных государственных образований. Западно-тюркский каганат, затем тюркешское и карлукское объединения, Караханидский каганат, Сельджукское и Газневидское государства объединяли в пределах единого историко-культурного субрегиона разнокультурные и разноэтнические традиции, наследниками которых являются современные страны Средней Азии- Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан и Таджикистан. .

Термин «Караханиды» (для обозначения династии и государства) введен в науку В.В.Григорьевым, /4/ по титулу «кара-хан» или «карахан» первого из правителей этой династии – Сатука Абу ал – Керима. Во второй половине X в. при правлении карахана Мусы, сына Сатука Абу ал-Керима, ислам был объявлен государственной религией, чем была обеспечена единая идеология разноплеменного государства, хотя в отдельных местах сохранялись прежние вероисповедания - буддизм, манихейство, шаманизм, христианство, тенгрианство.

Укрепившись в Центральном Тянь-Шане и Семиречье, Караханиды начали завоевывать западные районы Средней Азии. Используя кризисное состояние Саманидского государства, Караханиды, начиная с 990 года, постепенно продвигались на запад, отвоевывая у Саманидов город за городом. Завоевание Ферганы завершилось переносом столицы в Узген, ставший центром западного удела Караханидского государства.

В 999 году, Наср ибн Али занял Бухару, взял в плен последнего саманидского эмира Абу ал-Малик ибн Нуха и отправил его в Узген./5/ Правление Насра ибн Али продолжилось с 996 по 1012 гг. При нем был построен первый мавзолей Узгенского архитектурного комплекса, позже названный Засыпкиным Б.Н.- «Средним».

Раннесредневековая культура Средней Азии создавалась на базе своеобразной культуры ранних кочевников и сильных традиций оседло-земледельческих оазисов Средней Азии. Носителями новой культурной традиции явились кочевые племена тюрков, массовое оседание которых способствовало интенсивному росту городов и селений Караханидского каганата. Оседание тюрков-кочевников в городах с постепенным преобладанием по численности, ускорило процесс взаимовлияния двух культур и в конечном итоге привело к тюркизации городского населения.

Кочевники имели высокоразвитое искусство, к которому можно отнести ювелирные изделия из металла (сбруя, седла, ремни с бляхами, домашняя утварь и т.д.), ковроткачество, каменные скульптуры – балбалы и наскальные рисунки. В искусстве кочевников VII-XII вв. преобладает орнаментальное начало, в отличие от искусства ранних кочевников, изображавших животных. Археологические находки большого количества художественных

изделий из бронзы, серебра и золота свидетельствуют о развитии искусства раннесредневековых кочевников Средней Азии.

О разнообразии этого искусства можно судить по наскальным рисункам, берущим начало еще с бронзового века и распространенным по всей территории Средней Азии, каменным изваяниям, серебряным украшениям, изделиям из бронзы и декоративно-прикладного искусства, многочисленные находки которых известны по археологическим исследованиям и украшающих музея в Кыргызстане и за рубежом.

Одним из культурных достижений тюрков, предков кыргызского, казахского, узбекского, уйгурского и др. народов, была письменность. Проблема происхождения древнетюркского рунического письма, как и время его возникновения, не решена окончательно. Рунические тексты ранее VII в. еще не обнаружены, поэтому время возникновения письменности тюрков остается открытым. Памятники этой письменности обнаружены на огромной территории, где расселялись тюркские кочевники – от долины Енисея до Таласской долины современного Кыргызстана. Самыми значительными остаются Таласские надписи на каменных валунах, обнаруженные в период с 1896 по 1961 годы.

Крупные города Чуйской, Таласской и Илийской долин, Иссык-Кульской котловины (территории формирования Караханидского каганата) имели по 2-3 шахристана вместе с цитаделью и по нескольку рабадов, которые расширялись по мере развития в процессе функционирования торговых путей, оседания кочевых племен и переселенцев из других местностей.

Они обносились крепостными стенами и рвами. Город Невакет, отождествляемый с современным Краснореченским городищем, имел два шахристана. Шахристан –I с пятиугольной ломаной линией крепостных стен, имел площадь 46 га. С юга и запада шахристаны имели въезды в виде пандусов и оба, которые объединены общей системой оборонительных стен со рвом. Стены сохранили следы башен и главных въездов. Глинобитная крепостная стена шахристана –II имела размеры 12,3 м в основании и 15 м в высоту. С запада к шахристанам примыкал некрополь площадью 5 га, состоящий от отдельных групп погребальных сооружений в виде склепов и наусов. Шахристан и некрополь окружали замки-кешки, сохранившиеся от более древних времен. Здесь же располагались жилые дома земледельцев и ремесленников. На территории рабада селились переселенцы из других мест, а также оседавшие кочевники. К X-XI вв. площадь города составляла около 20 кв.км. К рабаду примыкали сады, огороды, виноградники и жилые дома. Они являлись как бы сельскохозяйственным предместьем города. Вокруг него также строились оборонительные стены.

Несколько иначе выглядит структура г. Баласагуна, столицы государства Караханидов, возникшего в более позднее время, чем раннесредневековые города, и в иных исторических условиях. По одной из версий Баласагун является новым городом, переселенным из Ак-Бешима пришедшими к власти караханидами. Ак-Бешим, возникший в V-VI вв., к тому времени исчерпал свои возможности, а также немаловажное значение, по-видимому, имело то, что он был центром буддийских и христианских общин со своими храмовыми и культовыми постройками. Баласагун, расположенный в 6-8 км к востоку от Ак-Бешима имеет уже иную архитектуру. С принятием ислама (X в) архитектура караханидов приобретает общехалифатские черты с локальными особенностями.

Баласагун не имел цитадели. Центральная часть города в виде неправильного четырехугольника имела размеры 570-600 м и обнесенная крепостными стенами выделялась своей монументальной архитектурой над остальной частью города в виде усадебной застройки и обнесенной двумя рядами оборонительных стен из глины, гравия, песка.

Сохранившийся на половину высоты Буранинский минарет, нижняя часть династийных мавзолеев, а также громадный холм, оставшийся от дворцового сооружения, впечатляют своей монументальностью и свидетельствуют о столичной функции Баласагуна.

Крупными городами-крепостями в центральном Тянь-Шане были Ат-Баш и Ширдабек, возникшие в VII-IX вв. Облик этих городов-крепостей определяют мощные фортификационные сооружения в виде стен и башен, сложенных из кирпича-сырца и пахсы, и глубокого рва, окружавшего их.

Близки к торткулям были и укрепленные усадьбы оседло-земледельческого населения, которые также имели примыкавшие к усадьбам большие огороженные участки, служившие загоном для скота, и обрабатываемые поля и сады.

Быстроразвивающееся строительство в караханидском обществе принесло большие перемены в архитектурно-градостроительной деятельности. Функция цитаделей устаревает к X-XI вв. и приходит в запустение, как например, в Ак-Бешиме и Сарыге. И наоборот, появляются новые монументальные центры в ансамбле городов (Баласагун) или реконструируется по примеру Узгена. Архитектурный облик центров этих городов приобретает монументальные формы с четко обозначившейся функцией административных, культово-мемориальных центров. Ярким примером этих преобразований являются центры Баласагуна и Узгена. Меняется стилевая направленность архитектуры в русле исламской культуры.

Археологические данные и письменные источники свидетельствуют о формах благоустройства средневековых семиреченских городов Караханидов. Улицы и площади покрывались мощением из булыжника или посыпались мелкой галькой. Дворы жилых помещений и бассейны-хаузы облицовывались жженым кирпичом или камнем. Например, раскопками кыргызско-японской экспедиции в 2017-18 гг. открыты мозаичные орнаментальные облицовки из цветной гальки в дворах усадьбы. /6/ Уличная сеть городов обозначались проезжей частью и пешеходными тротуарами. Планировочная сеть города не была регулярной. Город делился на несколько частей главными улицами, ведущими обычно к городским воротам и центру. Части города в виде кварталов членились в свою очередь небольшими улицами, многие из которых были тупиковыми. Особой тщательностью и надежностью отличалось водоснабжение средневекового города. Водоводы в виде керамических труб-кубуров брали начало от водозаборных сооружений вблизи рек. От водоводов сеть распределялась к строениям в тех же кубурах меньшего диаметра. От жилых домов и бань отводилась канализация в виде сточных колодцев.

Из жилой архитектуры в караханидский период еще сохранились замки-кешки, широко распространенные в раннем средневековье во всей Средней Азии. Несколько таких замков, имеющих оборонительное назначение, раскопаны Бернштамом А.Н. и Кожемяко П.Н. на Краснореченском городище. К этому типу можно отнести замки Ак-Тепе, Чиш-Тепе, Кайрагач, раскопанных на юге Кыргызстана.

В X-XII вв. оседлое жилище совершенствуется, приобретая черты социального расслоения общества. Жилые дома, раскопанные на Краснореченском, Бурагинском городищах, в Узгенском оазисе отличаются друг от друга размерами, планировкой, отделкой. Жилище уже не имеет оборонительной функции, более удобны, чем замки. /7/

Дома богатых горожан состояли из 8-10 комнат вокруг внутреннего двора. Общая площадь таких домов превышала 250-300 кв.м. Интерьер имел богатую отделку в виде резной глины и росписей стен.

Дома ремесленников состояли из небольшого двора с 5-6 комнатами для жилья и мастерских. Бедные горожане имели дома небольших размеров в составе 1-2 комнат и небольших пристроек в виде тамбура и хозяйственных помещений.

Архитектура городов и селений Семиречья и Ферганы IX-X вв. продолжая развиваться в традициях раннесредневековой поры, начинает постепенно впитывать элементы кочевой культуры тюркских племен, составлявших большинство населения

городов накануне принятия ислама. Интересна в этом отношении трансформация жилой застройки, когда в составе внутреннего двора горожанина устраивалась специальная, круглая в плане площадка для установки юрты. Жилище кочевника – юрта – сочеталась со стационарным жилищем земледельца. городов Кыргызстана.

Высокий уровень развития Караханидского общества X-XII вв. отразился на многообразии типов зданий и сооружений, возводимых в эту пору. Как было отмечено выше, с образованием государства Караханидов, принятием ими ислама в виде официальной религии, развитием феодальных отношений, усилением торгово-экономических и культурных связей обширных территорий, возникли предпосылки бурного расцвета градостроительства и архитектуры. Это в свою очередь обусловило многообразие типов зданий и сооружений, возводимых для обеспечения функциональных потребностей общества в соответствии с их идейно-художественными воззрениями и социальным положением.

Но новая архитектура возникла не на пустом месте, а на основе и опыте предыдущих веков, в соответствии с традициями разных культур и этносов. Среди культовой архитектуры VI-VIII вв. необходимо отметить буддийские храмы, раскопанные на Краснореченском и Ак-Бешимском городищах. Эти храмы продолжают традиции буддийской культуры, проникшей из Индии через Бактрию в Тохаристан, а из нее в Семиречье и соединившиеся затем в Восточном Туркестане. Синтез искусств, присутствующий в буддийских храмах – разнообразная скульптура божеств, рельефы, росписи стен отличают архитектуру буддийских храмов.

Храмовую архитектуру христиан-несториан Семиречья представляла церковь, открытая на городище Ак-Бешим в северо-западной части шахристана. Прямоугольное в плане сооружение имело вход с арочным проемом. Большую часть церкви занимал двор с айваном, огороженным стеной. Сама церковь находилась с восточной стороны комплекса, квадратная в плане и перекрытая куполом. К ней была пристроена крещальня. Стены здания выложены из сырца и пахсы с росписью яркими красками по глиняной штукатурке. Ак-Бешимская церковь по своей архитектуре была похожа на более крупную и парадную несторианскую церковь V-VI вв. в Мерве.

В Средней Азии произошла трансформация храмовой христианской архитектуры Ближнего Востока: здесь пространство нефа заменяет открытый двор.

Культовые сооружения, отдельные жилые усадьбы, в некоторой степени градостроительная структура городищ – Красная Речка (Навекат, Сарыг), Ак-Бешим (Суяб) и др. городища – дают определенные представления об архитектуре и искусстве доисламского периода их существования. Об архитектуре других типов сооружений, не дошедших до нашего времени, мы можем судить по памятникам архитектуры Мавереннахра, сохранившихся или описанных современниками. Для определения облика шахристана того периода и в выявлении его социальной структуры большое значение имеет книга Наршахи «История Бухары», являющаяся важным источником по истории Средней Азии до XIII в. Наршахи отмечает, что «среди города были замки и некоторые кварталы, они были отделены один от другого подобно селениям». Описываемые в тексте Наршахи «кешки» дают представление об отдельных укрепленных постройках в шахристане, которые мало чем (разве только величиной) отличались от подобных же кешков в сельских местностях.

Эпоха IX-X вв. характеризуется интенсивным формированием феодального города на территории Караханидского государства, как впрочем, и во всей Средней Азии, включая Хорасан, Хорезм, Тохаристан. Бурное развитие городов было связано со значительным экономическим подъемом, вызванным в свою очередь ростом ремесла (производства) и сельского хозяйства, развитием внутренней и внешней торговли. Экономический расцвет повлек за собой бурное развитие культуры во многих городах государства караханидов–

Узген, Баласагун, Самарканд, Тараз, Отрар, Термез, Суяб, Бухара, Ош, Ахсикет, Касан и др. Древние города Мавераннахра-Бухара, Самарканд, Термез, Пайкенд, Ташкент и др. – вошедшие в состав Караханидского государства, имея свою многовековую историю и культуру, заново возродились и обогатили культуру, искусство, архитектуру и градостроительство XI-XII вв.

Наиболее значительным достижением культурного синтеза кочевников и оседло-земледельческого населения были города и поселения средневековой Средней Азии. Большая градостроительная активность от Семиречья до Хорасана в VI-XII вв. связана с образованием и развитием тюркских феодальных государств и связанных с ними этнополитических, социальных, экономических, производственных, торговых и культурных процессов. В отличие от завоевания арабов, которые почти не затронули основы общественного производства, тюркские завоевания в корне изменили социальные устои Средней Азии. Этому способствовали раздача земель в ленное владение военной аристократии, духовенству, знатному окружению, что в свою очередь вызвало рост городов за счет обездоленного сельского населения. Наполняя города, крестьяне – те же самые бывшие кочевники – вливались в ряды ремесленников, в руках которых были все основные виды ремесленного производства в средневековье: строительное дело, изготовление изделий из металла, производство керамики, ковроткачество и тканые изделия, ювелирное дело и т.д. Именно они – трудовые слои городского населения – стали движущей силой развития и прогресса материальной культуры, искусства и архитектуры. «Пока ты можешь, - наставлял современников автор «Кабус-намэ» (XI в), - селись в больших городах... пусть ни один знатный человек не стыдится обучать своего сына ремеслу, ибо часто бывает, что сила и мужество бесполезны, тогда-то и нужно знать какое-нибудь ремесло или дело»./8/. Автору «Кабус-намэ» вторит Юсуф Баласагуни в поучении которого, «Кутадгу билик», ремесленники вызывают восхищение: «как много удивительных вещей они делают» /9/.

Развитое ремесло феодальных городов караханидов способствовало появлению новых видов архитектуры, декоративно-прикладного искусства. Вопросы реконструкции и осмысления архитектурного творчества караханидского каганата, методологических принципов формирования посвящена отдельная работа /10/.

В этот период были заложены основы архитектурной школы Семиречья, возвращенной на основе новой государственности, лучших традиций прошлого и новой идеологии (ислама). Старая архитектурная школа Мавераннахра пережила новый расцвет за счет блистательных успехов местных локальных школ Самарканда, Бухары, городов оазиса Сурхандарья и Шаша. Подводя итоги, можно сказать, что высокоразвитая историко-культурная среда эпохи Караханидов стала плодотворной почвой высоких достижений хозяйства, строительства, культуры, искусства, архитектуры и градостроительства в которой присутствовали культурные традиции многих цивилизаций периода развитого средневековья.

Вышесказанные примеры плодотворного взаимодействия оседло-земледельческого и кочевого населения караханидского общества подтверждают известный тезис Берштама А.Н. о синкретическом искусстве Тянь-Шаня, названного им «культурным синкретизмом» /10/.

Таковы в основном исторические, политические, социальные, природно-климатические, хозяйственные условия формирования историко-культурной среды караханидского каганата, в которой была создана монументальная архитектура Узгена, Сафид-Булана, Баласагуна, ставших одними из знаковых в зодчестве Средней Азии.

Список литературы

1. Караев О.К. Письменные источники о государстве Караханидов. Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана [Текст] / О.К.Караев. – Фрунзе: 1975.
2. Караев О.К. История Караханидского каганата [Текст] / О.К.Караев. – Фрунзе: Илим, 1983.
3. Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. - М.-Л.: 1950.
4. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии (рукопись) [Текст] / Б.Н.Засыпкин. - Архив НИПИ Кыргызреставрация .1958.
5. Pritsak O. Karachanidische Streitfragen.-Oriens,1950,vol.3, №2., Hill D., Grabar O. Islamic Architecture and decoration AD.800-1500. Chicago, 1964.
6. Иманкулов Д.Д. Архитектура Туркестана эпохи Караханидов [Текст] / Д.Д.Иманкулов. – Анкара: 2015.
7. Григорьев В.В. Караханиды в Мавераннахре, по Тарихи Муннеджим-баши в османском тексте, с переводом и примечаниями В.В. Григорьева [Текст] / В.В.Григорьев. - ТВОРАО, ч.XVII, 1874.
8. Киргизия при Караханидах [Текст]. - Фрунзе: Илим, 1983.
9. Отчет о совместных кыргызско-японских археологических исследованияхнагородище Ак-Бешим в 2018 году[Текст]. - с. 18-20.
10. «Кабус-намэ» [Текст]:пер.Бертельса. - М.: 1953.
11. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности [Текст]: Тексты иисследования / С.Е.Малов. - М.-Л.: 1951. 297 с.
12. Иманкулов Д.Д. Реконструкция архитектурного творчества Кыргызстана X-XII вв. [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Вестник КГУСТА. – Бишкек: 2006. - №4(14). - с. 164-167.
13. Бернштам А.Н. Избранные труды о истории кыргызов и Кыргызстана [Текст] / А.Н.Бернштам. – Бишкек: 1997. – т.1. - 281 с.
14. Мукамбетов Т. Реконструкция и формирование жилой застройки города Узген [Текст] / Т.Мукамбетов // Вестник КГУСТА, - Бишкек: 2018. - №1(59). – с.24-29.